

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Савин В.С.¹, Осадчая Н.Г.²

¹Савин Владислав Сергеевич – магистрант,
юридический факультет;

²Осадчая Наталья Георгиевна – кандидат юридических наук, доцент,
кафедра уголовного права,

Муниципальное унитарное предприятие

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования
Российский государственный университет правосудия,
Ростовский филиал, г. Ростов на Дону

Аннотация: в статье рассматриваются признаки организованной преступной деятельности в современное время, пути и цели ее развития, основываясь на которых необходимо вырабатывать способы и меры противодействия этому явлению.

Ключевые слова: организованная преступность, история преступности, признаки преступности.

В настоящее время преступная деятельность является одной из важнейших проблем современного общества. Отечественными и зарубежными учеными накоплен огромный запас знаний в сфере анализа, и разработки мер противодействия организованной преступности, но из-за инертности законодательной системы организованная преступность двигается на шаг впереди аппарата, занимающегося противодействием и борьбой с ней. Современные исследователи избавлены от необходимости разработки основ криминологического учения об организованной преступности, необходима лишь систематизация имеющихся подходов, выявление пробелов и повышение эффективности. При появлении первых успехов в борьбе с ней она начинает активно видоизменяться, становится еще более латентной и переходить в другие сферы жизни, оставляя далеко позади правоохранительные органы. Это объясняется тем, что правоохранительные органы пытаются ее сдерживать на приемлемом уровне, не желая затрачивать больших средств на борьбу с ней, т.к. мотивацией их работы является лишь давление общества, возмущенного нарушением прав его членов. В то же время, преступное сообщество имеет более сильную мотивацию для своего развития, такую как личная корысть и страх перед наказанием, в случае выявления.

Отечественная наука признала существование такого явления как организованная преступность в нашей стране лишь к концу 80-х гг. XX века. До этого идеологический подход не допускал существования этого бича современности в коммунистическом обществе, т.к. полностью подрывал его идеалы. Поэтому его укрывали, делая вид, что его не существует, вместо признания несовершенства системы и своевременного принятия мер к борьбе с организованной преступностью. Лишь когда это явление приняло ужасающие обороты, захватило все сферы жизни общества, в нашей стране были вынуждены признать существование организованной преступности и начать борьбу с ней. Впервые в отечественной науке произошла дифференциация организованной преступности. Именно в это время, в доктрине уголовного права указывались такие черты этого явления: осуществление мероприятий на основе постоянной программы преступного характера; связь с предоставлением услуг и товаров; осуществление деятельности в наиболее прибыльных общественных сферах деятельности; монополизация легальных и нелегальных рынков сбыта; внедрение в легальные структуры общественного управления; отмыwanie незаконно полученной прибыли в легальном бизнесе; обеспечение стабильности за счет специальных методов давления и удержания в повиновении; осуществление деятельности в виде узко специализированных преступных формирований, имеющих организационную структуру, иерархию, многоуровневость входящих в нее элементов. В настоящее время этот список существенно расширился. Отсюда вытекает тот факт, что отечественные специалисты в своем большинстве пытались в определении организованной преступности акцентировать внимание на каждом признаке, либо стремились объединить их при разработке данного понятия.

В то время, как И.В. Годунов считал, что организованная преступность – это «негативное социальное явление, складывающееся из организованной преступной деятельности, носящей постоянный характер, в виде совершения множества преступлений на криминально-профессиональной основе в целях криминального обогащения» [1], то Э.Ф. Побегайло, указывал, что «организованная преступность есть обладающая высокой степенью общественной опасности форма социальной патологии, выражающаяся в постоянном и относительно массовом воспроизводстве и функционировании преступных сообществ (организаций)» [2]. Интерактивный подход демонстрирует понимание преступности, созданный А.И. Гуровым, согласно которому она представляет собой «относительно массовое функционирование устойчивых управляемых сообществ преступников, занимающихся совершением преступлений как бизнесом и создающих с помощью коррупции систему защиты от социального контроля» [3]. Именно этот подход отражает наиболее полно организованную преступность современности, он использован

высшей судебной инстанцией РФ в Постановлении Пленума Верховного Суд Российской Федерации № 8 от 10 июня 2008 г. «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступных организаций)» [4]. Необходимо признать, несмотря на то, что данный подход является доминирующим в отечественной криминологической науке, он является недостаточным для полного понимания исследуемого явления. А.И. Долгова замечает, что он выглядит примитивным и отражает основные показатели организованной преступности лишь на момент ее зарождения, «он фиксирует факт множества организованных преступлений и множества организованных формирований, при этом не вскрывает взаимосвязи различных организованных преступлений и системы взаимодействия разных организованных формирований» [5].

В современное время организованная преступность не является однородным формированием. Она распадается на множество ответвлений, видоизменяется и мутирует подобно вирусу, в зависимости от сферы совершения преступлений, мотивации преступной деятельности, степени организации и сплоченности групп, а также иных признаков. В.В. Лунев предложил разделять преступность на уголовную, промышленную, общеуголовную и насильственными преступлениями и экономическую, которая подразделяется на бюрократическую и рыночную [6]. Это поставило перед исследователями новые задачи и привело к пониманию невозможности унификации способов противодействия организованной преступности и необходимости разработки отдельных мер противодействия каждой ветви этого явления. В 2001 году на десятом конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями был закреплён ещё один вид организованной преступности – транснациональная, которая может нести в себе сущностные характеристики политической, экстремистской, террористической, общеуголовной и рыночной преступности [7].

Сегодня становится очевидно, что в рамках традиционного подхода становится невозможно познать сущность организованной преступности. Ее полноценное исследование невозможно без использования социологии, экономики, теории систем, теории социальной организации и т.д. Обратимся к практике, на примере организованных преступных групп, занимающихся мошенничеством, чтобы провести сравнение и оценить масштабы разрастания этого явления, его способности к развитию и эволюционированию. Впервые мошенничество упоминается в судебнике Ивана Грозного, ст. 58 вводила наказание за совершение мошенничества путем обмана. Этот способ совершения преступления не теряет актуальности и в наши дни. Первоначально эти преступления зародились в торговой сфере, а после охватили все сферы жизни. Но на этом этапе оно не получило определения как отдельный вид профессиональной преступной деятельности. Как отметил И.Я. Фойницкий, «несмотря на строгость наказания, традиционные в России топор и кисть заменялись орудиями более тонкими – обманом, хитростью, тайным изъятием чужого имущества» [8]. В XVIII начало формироваться профессиональное организованное преступное сообщество, родом деятельности которых были имущественные преступления, связанные с обманом и злоупотреблением доверием. Возникали группы «наперсточников», «шулеров», в которых была иерархия и четкое распределение.

Мошенничество можно отнести к интеллектуальной преступности, именно мошенники первыми осваивают достижения науки и техники и начинают их активно применять. Рассвет мошенничества во всех его видах и формах приходится на XX век, в своих схемах обмана мошенники активно начали использовать телефоны. С появлением автотранспорта у широких масс населения появилось мошенничество, связанное с использованием автотранспорта в «разыгрываемых спектаклях», с развитием промышленности появилась бижутерия, продаваемая под видом золотых изделий. Несмотря на все это правоохранительной системе удавалось бороться с этим, т.к. план совершения преступления оставался неизменным, менялся лишь способ обмана. Мошенники были вынуждены встречаться со своими жертвами лицом к лицу, и при личном контакте и оставляли множество улик, которые помогали изобличать их.

В начале XXI века с массовым распространением мобильной связи мошенники получили возможность совершать преступления дистанционно, не оставляя никаких следов и не встречаясь со своими жертвами лицом к лицу. При осуществлении преступления могли принимать участие несколько преступников, каждый из которых в ходе беседы с потенциальной жертвой играл свою роль. С появлением дополнительных сервисов, связанных с денежными операциями, именно мошенники осваивали их первыми, зачастую быстрее, чем граждане, для которых они создавались. С распространением сети интернет количество преступлений, связанных с обманом или злоупотреблением доверием вырос до колоссальных масштабов. Теперь даже преступления, совершаемые одним человеком, могут носить транснациональный характер, и при соблюдении мер конспирации обеспечивают высокую скрытность для преступника. В настоящее время обман с использованием мобильной связи и сети интернет является самым распространенным видом имущественных преступлений, а противодействовать ему из-за пробелов в законодательстве, в связи с массовостью данного явления стало очень сложно. Законодатель неоднократно принимал попытки взять под контроль сеть интернет и мобильную связь, поступали предложения, вплоть до самых радикальных, по блокировке

доступа к международным ресурсам и взятия под полный контроль внутренних ресурсов сети интернет, но эти попытки не достигли своей цели. Появилась целая отрасль профессиональной и хорошо организованной преступности, действующей в этой системе. С привязкой банковской системы к сети интернет и мобильной связи количество преступлений с их использованием только увеличилось. В настоящий момент законодательно не удается взять под контроль эту сферу должным образом. Это и является свидетельством того, что организованная преступность, имея мощную мотивацию к развитию, двигается на шаг впереди законодательной и правоохранительной деятельности. Мы рассмотрели развитие лишь одной из отраслей организованной преступной деятельности, но и на этом примере видно, насколько сильное развитие она получила.

Современная организованная преступность имеет такое сочетание признаков, которое делает ее наиболее существенной из угроз современным позитивным общественным отношениям и даже всему мировому порядку. Н.Б. Бараева считает, что «социальная задача организованной преступности – не разрушение существующего общества, а выработка высокоадаптивных механизмов, своего рода антигел, позволяющих системе развиваться, не смотря на все нормотворческие изыски бюрократии» [9]. Это справедливо только отчасти, т.к. организованная преступность не имеет самоограничивающих факторов, и без контроля и противодействия будет распространяться по цепной реакции, до тех пор, пока не приведет к разрушению современного социума. Очевидно, что на определенном уровне любой социальный институт, в том числе и организованная преступность, начинает стремиться не только к внутреннему развитию и совершенствованию своей структуры и функций, но и к изменению окружающей среды согласно собственным представлениям о нормах и правилах взаимодействия, что является недопустимым.

Механизм этого влияния хорошо описал А.С. Овчинский, который исследовал организованную преступность со стороны теории информации, и заметил некоторые очень важные характеристики. Согласно его мнению, значимыми свойствами современной преступности в РФ является ее интузивность и деструктивность. Интузивность проявляется в встраивании ее в систему общественных, социальных, экономических и правовых отношений, криминальное изменение политической, социальной и духовной культуры, что способствует ее пагубному влиянию на общество [10].

В заключении можно сказать, что проникновение оргпреступности во все сферы жизни современного общества создает опасность их «перерождения», признания интересов профессиональных преступников нормой, для «здорового» общества. Следовательно, назрела необходимость разработки и принятия Концепции по противодействию организованной (профессиональной) преступности, включающей в себя комплекс мер идеологического, социального и правового характера. В УК РФ, в частности необходимо повысить ответственность за рецидив преступлений, установить в квалифицирующих признаках ряда статей признак «совершение деяния на профессиональной основе, усовершенствовать законодательство, регулирующее ответственность за мошенничество.

Список литературы

1. Годунов И.В. Транснациональная организованная преступность в России. Автореф. дис. д-ра юридических наук. Рязань, 2002. С. 24
2. Побегайло Э.Ф. Тенденции современной преступности и совершенствование уголовно-правовой борьбы с ней. М., 1990. С. 17.
3. Гуров А.И. Организованная преступность – не миф, а реальность. М., 1990. С. 19.
4. Бюллетень Верховного Суда РФ, 2008. № 8.
5. Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. М., 2003. С. 324.
6. Лунев В.В. Преступность XX в. Мировые, региональные и Российские тенденции. Мировой криминологический анализ. М., 1999. С. 300–301.
7. Десятый конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями Сб. документов / сост. Волеводз А.Г. М., 2001. С. 192.
8. Фойницкий И.Я. Мошенничество по русскому праву. СПб., 1871. 256 с.
9. Бараева Н.Б. Институциональные проявления организованной преступности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1116173/> (дата обращения: 15.04.2017).
10. Овчинский А.С. Информационное воздействие и организованная преступность. Курс лекций. М., 2014. С. 70-73.